

ПОЛИТИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ: ОСНОВНЫЕ ТЕОРИИ

Аннотация. Раскрыты содержание, цель политической модернизации и ее методологическая основа. Проведен анализ основных теорий политической модернизации. Рассмотрены пути модернизации консервативного и либерального направления. Показаны модели демократического транзита: классическая линейная модель; циклическая модель; диалектическая модель. Выделена модель плюралистической демократии. Дана краткая характеристика процесса политической модернизации в России. Изученный опыт социально-политической мысли необходим для решения многих насущных задач современного развития российской федерации.

Ключевые слова: политология, теория, политическая модернизация, либеральное направление, консервативное направление, демократия, модели, демократический транзит, плюралистическая демократия, политическая система.

В последнее два десятилетия в России произошли серьезные преобразования в социальной, экономической и политической сферах, осуществляется важный и глубинный процесс реформирования политической системы государства. Преобразования в российской политической действительности, обусловленные потребностью новых подходов к политике, законодательству, формированию правового социального государства и его институтов, противоречивы и характеризуются существенным усложнением.

Постоянно изменяющиеся обстоятельства вызывают необходимость обновления не только политики, но и преобразования правовой системы, степень развития которой не соответствует потребностям и динамике развития жизни общества. В рамках политической системы еще не созданы инструменты и механизмы, позволяющие полностью реализовать в социальной жизни права субъектов общественных отношений, сформированные и получившие свое отражение в позитивном праве. Объективные потребности развития государства и общества требуют модернизации политической системы в целях реализации основных положений Конституции Российской Федерации, задач построения социально-правового государства с гуманной государственной властью.

В этой связи актуальным для отечественной политической науки представляется изучение теорий и практики политической модернизации. На современном этапе интенсивно развивающиеся общественные процессы нуждаются в создании новых политических средств, которые позволили бы оперативно

влиять на динамику отношений, содержащихся в политической системе. Одним из решающих факторов, способных обеспечить вышеназванную задачу, является модернизация. Результатом проводимых модернизационных преобразований должно стать новое качество политической системы Российской Федерации.

Политическую модернизацию многие политологи определяют как процесс перехода общества от традиционной политической системы к современной – индустриальной или постиндустриальной. Эта модернизация сформировалась в 50–60-е годы XX века для обоснования политики Запада по отношению к освободившимся от колониальной зависимости странам. Термин «модернизация» в этот период означал «одновременно и стадию (состояние) общественных преобразований, и процесс перехода к современным обществам. Он нес в себе нормативность, заданность перехода к «модерну», воплощению критериев современного общества, которые необходимо учитывать недостаточно развитым странам в процессе своего реформирования»¹.

Позволим себе сформулировать собственное представление о модернизации. Это процесс, который характеризует объективное, но все же частичное и ограниченное втягивание страны в экономическое, политическое и другое социальное взаимодействие со странами, уже достигшими высокой позиции. Модернизация предполагает расширение и рацио-

¹ Соловьев, А. И. Политология: политическая теория, политические технологии [Текст] / А. И. Соловьев. – М.: Аспект Пресс, 2000. – С. 297.

нализацию национальной идентичности граждан на основе или в сочетании с нормами мировой политической культуры.

Целью модернизации является создание дифференцированной политической структуры с высокой специализацией ролей и институтов, территориальное и функциональное расширение области центрального законодательства, постоянное расширение включенности в политическую жизнь социальных групп и индивидов, ослабление элит и их легитимности и др.

Методологической основой теории модернизации стали социологические концепции О. Конта, Г. Спенсера, М. Вебера,

Э. Дюркгейма, Ф. Тенниса и их подходы к проблемам общественного развития.

Эти подходы в общем виде сводились к тому, что:

- социальные изменения происходят через последовательные стадии, и, как правило, ни одна не может быть пропущена;
- социальные изменения носят необратимый и неизбежный характер, осуществляются постепенно и мирно;
- эти социальные изменения однолинейные, а значит менее развитые страны должны пройти тот же путь, по которому идут более развитые страны;
- всегда существует возможность улучшения социальной жизни и общественного прогресса.

Вначале многие западные ученые рассматривали модернизацию как вестернизацию, простое механическое заимствование опыта Запада и их институтов, без учета фактора социокультурной самобытности ряда стран. Позднее эта односторонность была преодолена. Связь между развитием и модернизацией стала изучаться более критически. В конце 90-х – начале 2000-х гг. стали более детально исследоваться конкретные политические процессы с учетом специфических национальных, исторических условий и культурного развития разных стран.

При осуществлении преобразований в стране ученые называли свою последовательность. К. Гриффин предлагал начинать реформы с сельского хозяйства, А. Экстайн – с индустриализации общества, С. Эйзенштадт – с развития институтов, учитывающих социальные перемены, Б. Шрамм основную роль в этих процессах отводил политическим

коммуникациям, которые транслировали общие ценности и т.д.

Значительную роль в разработке концепций политической модернизации имеют ученые Г. Алмонд, Л. Биндер, И. Валлестайн,

С. Верба, К. С. Гаджиев, Р. Даль, В. В. Ильин, М. В. Ильин, Д. Коуэлман, С. И. Ланцов, В. В. Лайкин, И. И. Лукашук, А. Мартинелли,

А. Ю. Мельвиль, Л. Пай, А. С. Панарин, В. И. Пантин, Т. Парсонс,

В. П. Пугачев, А. И. Соловьев, Ю. Хабермас, С. Хантингтон, В. Цанф и др.

Пути модернизации предлагались с одной стороны консерваторами, а с другой – либералами.

Политологи консервативного направления (С. Хантингтон,

Х. Линдц, Т. Цуратани и др.) в период модернизации большую опасность видят в том, что рост политического участия может обогнать существующий реальный уровень подготовленности масс к такому участию. Они видят опасность для модернизации в политической нестабильности,² предлагают сначала создать прочные политические институты. В то же время ученые не отрицают демократические ценности и имеют схожие взгляды с либералами на конечные цели политической модернизации. В целом консерваторы основное внимание акцентируют на наведение политического порядка с помощью централизованных институтов. Они предлагают ряд альтернативных вариантов модернизации.

Политологи либерального направления (Г. Алмонд, Р. Даль, Л. Пай и др.) считают, что для успешной политической модернизации необходимо широко вовлекать народ в деятельность институтов представительной демократии и создавать условия для свободной конкуренции политических элит.

Американский политолог Р. Даль в русле либерального подхода выдвинул теорию полиархии. Он подчеркивает приоритет политического плюрализма и способность демократических институтов обеспечить согласование интересов групп и индивидов без утраты их автономии. В полиархии основным принципом является представительный характер власти. Он реализуется через выборность. Р. Даль расширил критерии демократического процесса. В

² Huntington, S. P. Political Development and Political Decay [Text] / S. P. Huntington // World Politics. – 1995. – Vol. 17. – №3. – P. 12.

полиархию он включает семь институтов, которые сложились в процессе адаптации демократических идей. От ученого не ускользают и недостатки организационного плюрализма. «Ассоциации могут достигать большего, чем просто защиты или артикуляции интересов своих членов. Они способны также заострять и преувеличивать частные аспекты групповых интересов как противостоящие другим, возможно отмеченным большей привлекательностью и лояльностью интересам...»³.

Для модели плюралистической демократии характерно соревнование между политическими партиями во время выборов и возможность групп интересов свободно выражать свои взгляды. Благодаря заключению разнообразных компромиссов поддерживается баланс отношений, и этим путем снижается напряженность межгруппового противостояния. «Практический опыт показал, что, при всех преимуществах такого понимания демократии, применение данной модели власти возможно только за счет распространения в обществе единых, базовых для всех групп идеалов и ценностей, отсутствие которых превращает межгрупповые различия в непреодолимое препятствие для принятия государственных решений. В рассматриваемой трактовке демократии слабо учитываются степень и характер влияния на власть различных групп, а также роль личности в политическом процессе»⁴.

Развитие группового представительства интересов отводит гражданину пассивную роль. Членами каких-либо групп является лишь небольшое число людей, значит интересы всех граждан в данной модели демократии недопредставлены. «Такая демократия, по мнению ряда ученых, представляется не как власть народа, а как власть с согласия народа. Для плюралистов основное предназначение демократии – защита требований и прав меньшинств»⁵.

В дальнейшем идейное содержание теории политического плюрализма значительно расширилось. Большое место в ней было отведено критике тоталитарных режимов. Идеологи либеральной демократии в связи с этим подчеркивают преимущества многопартийной политической системы, усиливают аргу-

ментацию в защиту идейного и мировоззренческого плюрализма, принципов терпимости по отношению к сторонникам иных политических взглядов, права граждан на оппозицию.

Важнейшим компонентом процесса политической модернизации является переход от авторитаризма (тоталитаризма) к демократии (демократический транзит)⁶.

Американский политолог С. Хангтингтон называет три модели демократического транзита, ставшие классическими: классическая линейная модель (Швеция, Великобритания); циклическая модель (во многих странах Азии, Африки и Латинской Америки); диалектическая модель (Греция, Португалия, Испания).

Для классической линейной модели характерно постепенное ограничение монархической власти и расширение прав парламента и граждан страны. Для циклической модели характерно чередование авторитарных и демократических форм правления. Для диалектической модели характерна нестабильность переходных политических режимов.

Американские политологи Ф. Шмиттер, Г. О'Доннел считают, что демократизация общества проходит три стадии: либерализацию, демократизацию, ресоциализацию граждан (усвоение ими новых норм и ценностей демократии). Данная модель ценна тем, что она указывает на возможность недемократических альтернатив развития и акцентирует внимание на том, что существенным условием и содержанием одного из этапов является согласие элит.

Одной из основополагающих в теории политической модернизации является категория рационализации, так как она характеризует общесистемные свойства политического транзита (здесь: дифференциация и оценка деятельности политических институтов; национальная интеграция; социальная мобилизация).

Экономическая политика в процессе политической модернизации должна основываться на балансе интересов всех социальных групп.

Наиболее полную характеристику политической модернизации как процесса изменения политической системы дали, на наш взгляд, отечественный политолог К. С. Гаджиев и израильский ученый

³ Даль, Р. О демократии [Текст] / Р. Даль // Антология мировой политической мысли. Т. 2. – М., 1997.

⁴ Соловьев, А. И. Указ. раб. – С. 271–272.

⁵ Теории политики [Текст] / Под ред. Б. А. Исаева. – СПб.: Питер, 2008. – С. 154.

⁶ Мельвиль, А. Ю. Демократические транзиты (Теоретико-методологические и прикладные аспекты) [Текст] / А. Ю. Мельвиль. – М., 1999.

Ш. Эйзенштадт. Это:

- организация дифференцированной политической структуры с высокой специализацией политических ролей и институтов;
- создание конкурирующих политических организаций, которые распространяют политическое влияние на разные функциональные сферы;
- дальнейшее возрастание способности политической системы к успешной адаптации к новым образцам социальных целей, созданию новых видов институтов, которые могли бы обеспечивать как контроль над ресурсами, а также и каналами для эффективного диалога между населением и правительством;
- обеспечение беспристрастной законодательной системы в стране, политико-правовых технологий решения конфликтов;
- мобилизация социальной периферии и рост уровня политического участия граждан за счет расширения субъектов избирательного права;
- создание в стране рациональной политической бюрократии при большой централизации правительственных функций;
- обеспечение гарантий деятельности оппозиционных политических партий, обязательного наличия добровольных ассоциаций и свободной прессы;
- уменьшение роли традиционных элит, их легитимации или замена их модернизаторскими;
- формирование способности политической системы аккумулировать требования и претензии разных социальных групп, создавать в стране политико-правовые механизмы институционализации разрешения конфликтов⁷.

Успешной модернизации способствуют следующие факторы: внутренняя готовность модернизирующегося общества к глубоким политическим реформам, ограничивающим власть бюрократии и устанавливающим адекватные «правила игры» для главных политических акторов; желание и способность развитых стран планеты оказать этому сообществу эффективную экономическую и поли-

тическую помощь, смягчив тяжесть проводимых реформ⁸.

Процессу политической модернизации могут препятствовать такие основные причины: отставание от изменений в других сферах жизнедеятельности общества. Подобный разрыв может стать причиной революционного кризиса; к быстро развивающейся демократизации может оказаться не подготовленным уровень развития гражданского общества и политической культуры социума. В этом случае также велика вероятность возникновения кризисной ситуации, чреватой хаосом, ведущей к охлократии⁹.

Видные российские политологи В. Пантин, М. Ильин, Е. Мелешкина относят процесс политической модернизации в Российской Федерации к эндогенно-экзогенному типу. Характерной особенностью данного типа модернизации является сочетание различных собственных и заимствованных из-за рубежа институтов и традиций. В стране государство играет исключительную роль из-за слабости гражданского общества. Модернизация российского общества постоянно подменяется модернизацией государства.

Рассмотренные нами концепции политической модернизации имеют значительную теоретическую и эвристическую ценность позволяют выделить отдельные элементы модернизации, которые используют на практике разные страны, в том числе и Российская Федерация.

В нашей стране проводниками модернизационных идей часто выступали государство и бюрократия. В этом заключались одновременно сила и слабость российской модернизации. С одной стороны, наличие твердой и авторитетной в глазах народа государственной власти в условиях больших территорий и неоднородного в этноконфессиональном плане населения страны придавало модернизационному процессу контролируемый характер, а с другой – тормозило его, делало до крайности противоречивым, порождало диспропорции модернизации.

⁷ Эйзенштадт, Ш. Революция и преобразование обществ: сравнительное изучение цивилизаций [Текст] / Ш. Эйзенштадт. – М., 1999; Акмалова, А. А. Политология: вопросы и ответы [Текст] / А. А. Акмалова, В. М. Капицын, Л. Н. Панкова. – М.: Юриспруденция, 2004 и др.

⁸ Лапкин, В. В. Ритмы международного развития как фактор политической модернизации России [Текст] / В. В. Лапкин, В. И. Пантин // Полис. – 2005. – №3. – С. 44.

⁹ Ланцов, С. А. Российский исторический опыт в свете концепций политической модернизации [Текст] / С. А. Ланцов // Полис. – 2001. – №3. – С. 93.

Модернизация в России была направлена прежде всего на сферу техники и технологий, тогда как обновление формы государства являлось долгое время для реформаторов запретной темой.

Сегодня политическая модернизация в Российской Федерации осуществляется в более благоприятных условиях: «устойчивый экономический рост, политическая стабильность, постепенное повышение уровня жизни. Однако для дальнейшего продвижения вперед по пути политической модернизации необходимо не только осознание необходимости реформ, политическая воля реформатора, но и глубинная трансформация ментальности российского общества, связанная с условием опыта европейской цивилизации»¹⁰.

В России модернизация политической системы связана с отказом от однопартийной системы, отменой цензуры и информационных привилегий, с появлением политического плюрализма, совершенствованием избирательной системы.

Самыми заметными идеями в 2012 году в России стали: радикальная либерализация законодательства о политических партиях, а также изменение системы

выборов губернаторов и депутатов Государственной Думы, а также новый порядок формирования Совета Федерации.

Политическую модернизацию государственных и общественных институтов, предложенную Президентом РФ, можно назвать новым этапом развития федеративных отношений в России.

Перемены в политической системе не закончатся, этот процесс будет идти. «В этой связи, задачи и принципы модернизации не должны восприниматься как очередная компания, как рывок под воздействием импульса сверху. Они должны позиционироваться и получать политико-правовое оформление как основной стиль политического управления, суть которого состоит в выявлении накопившихся проблем и предложении адекватных способов их решения. Данная адекватность возможна при наличии реальной, а не имитационной конкурентной политической среды, при наличии реальных каналов обратной связи во взаимоотношениях власти и общества, при наличии понятных большинству граждан правил и механизмов формирования органов власти и т.п. политических преобразований»¹¹.

Библиография

1. Акмалова, А. А. Политология: вопросы и ответы [Текст] / А. А. Акмалова, В. М. Капицын, Л. Н. Панкова. – М.: Юриспруденция, 2004 и др.
2. Вилков, А. А. Аграрный вопрос как фактор политической модернизации России [Текст] / А. А. Вилков // Реформа 1861 г. и современность: 150 лет со дня отмены крепостного права в России. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2011.
3. Даль, Р. О демократии [Текст] / Р. Даль // Антология мировой политической мысли. Т. 2. – М., 1997.
4. Ильин, М. В. Идеальная модель политической модернизации и пределы ее применимости [Текст] / М. В. Ильин. – М., 2000.
5. Исаев, Б. А. Политические отношения и политический процесс в современной России [Текст] / Б. А. Исаев, Н. А. Баранов. – СПб.: Питер, 2008.
6. Кузнецов, И. И. Политические механизмы разделения властей в современной России [Текст] / И. И. Кузнецов. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. университета, 2010.
7. Ланцов, С. А. Российский исторический опыт в свете концепций политической модернизации [Текст] / С. А. Ланцов // Полис. – 2001. – №3.

¹⁰ Исаев, Б. А. Политические отношения и политический процесс в современной России [Текст] / Б. А. Исаев, Н. А. Баранов. – СПб.: Питер, 2008. – С. 373.

¹¹ Вилков, А. А. Аграрный вопрос как фактор политической модернизации России [Текст] / А. А. Вилков // Реформа 1861 г. и современность: 150 лет со дня отмены крепостного права в России. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2011. – С. 19.

8. Лапкин, В. В. Ритмы международного развития как фактор политической модернизации России [Текст] / В. В. Лапкин, В. И. Пантин // Полис. – 2005. – №3.
9. Мельвиль, А. Ю. Демократические транзиты (Теоретико-методологические и прикладные аспекты) [Текст] / А. Ю. Мельвиль. – М., 1999.
10. Пантин, В. И. Циклы и волны модернизации как феномен социального развития [Текст] / В. И. Пантин. – М., 1997.
11. Соловьев, А. И. Политология: политическая теория, политические технологии [Текст] / А. И. Соловьев. – М.: Аспект Пресс, 2000.
12. Теории политики [Текст] / под ред. Б. А. Исаева. – СПб.: Питер, 2008.
13. Эйзенштадт, Ш. Революция и преобразование обществ: сравнительное изучение цивилизаций [Текст] / Ш. Эйзенштадт. – М., 1999.
14. Huntington, S. P. Political Deveiopment and Political Decav [Text] / S. P. Huntington // Word Politics. – 1995. – Vol. 17. – №3.

References (transliteration)

1. Akmalova, A. A. Politologiya: voprosy i otvety [Tekst] / A. A. Akmalova, V. M. Kapitsyn, L. N. Pankova. – М.: Yurisprudentsiya, 2004 i dr.
2. Vilkov, A. A. Agrarnyy vopros kak faktor politicheskoy modernizatsii Rossii [Tekst] / A. A. Vilkov // Reforma 1861 g. i sovremennost': 150 let so dnya otmeny krepostnogo prava v Rossii. – Saratov: Izdatel'stvo «Saratovskiy istochnik», 2011.
3. Dal', R. O demokratii [Tekst] / R. Dal' // Antologiya mirovoy politicheskoy mysli. T. 2. – М., 1997.
4. Il'in, M. V. Ideal'naya model' politicheskoy modernizatsii i predely ee primenimosti [Tekst] / M. V. Il'in. – М., 2000.
5. Isaev, B. A. Politicheskie otnosheniya i politicheskiy protsess v sovremennoy Rossii [Tekst] / B. A. Isaev, N. A. Baranov. – SPb.: Piter, 2008.
6. Kuznetsov, I. I. Politicheskie mekhanizmy razdeleniya vlastey v sovremennoy Rossii [Tekst] / I. I. Kuznetsov. – Saratov: Izd-vo Saratov. gos.universiteta, 2010.
7. Lantsov, S. A. Rossiyskiy istoricheskiy opyt v svete kontseptsiy politicheskoy modernizatsii [Tekst] / S. A. Lantsov // Polis. – 2001. – №3.
8. Lapkin, V. V. Ritmy mezhdunarodnogo razvitiya kak faktor politicheskoy modernizatsii Rossii [Tekst] / V. V. Lapkin, V. I. Pantin // Polis. – 2005. – №3.
9. Mel'vil', A. Yu. Demokraticheskie tranzity (Teoretiko-metodologicheskie i prikladnye aspekty) [Tekst] / A. Yu. Mel'vil'. – М., 1999.
10. Pantin, V. I. Tsikly i volny modernizatsii kak fenomen sotsial'nogo razvitiya [Tekst] / V. I. Pantin. – М., 1997.
11. Solov'ev, A. I. Politologiya: politicheskaya teoriya, politicheskie tekhnologii [Tekst] / A. I. Solov'ev. – М.: Aspekt Press, 2000.
12. Teorii politiki [Tekst] / pod red. B. A. Isaeva. – SPb.: Piter, 2008.
13. Eyzenshtadt, Sh. Revolyutsiya i preobrazovanie obshchestv: sravnitel'noe izuchenie tsivilizatsiy [Tekst] / Sh. Eyzenshtadt. – М., 1999.
14. Huntington, S. P. Political Deveiopment and Political Decav [Text] / S. P. Huntington // Word Politics. – 1995. – Vol. 17. – №3.